

Ресторан для ужина был заказан Гу Вэньчжэном за неделю вперед, я уже давно говорил ему, что очень хочу сходить в это место.

Не знаю, как Гу Вэньчжэну, но мне эта еда показалась совершенно безвкусной.

Ближе к концу ужина мне стало неуютно буквально во всем теле, и даже мой самый любимый кокосово-манговый пудинг показался самым обыкновенным.

Если бы можно было, я бы хотел, чтобы время остановилось прямо сейчас.

Раньше я был занят повторением к экзаменам, да и сюжет с женитьбой развивался слишком стремительно, так что на самом деле я еще морально не был готов отыгрывать роль бессердечной сволочной шлюхи, которой важен лишь секс, а не чувства.

Сделаешь рывок — дух окрепнет, сделаешь второй — ослабеет, в прошлый раз я с большим трудом уговорил себя, но в итоге Гу Вэньчжэн заснул.

Для меня, человека, который только поступил на первый курс университета, эта задачка была слишком сложной, ведь до перемещения законный возраст для вступления в брак составлял двадцать два года.

Я никогда ни с кем не спал: ни по любви, ни без чувств, а тем более ради одной лишь плотской связи.

Даже если следовать сюжету оригинала, в каком-то смысле Гу Вэньчжэн действительно был моей первой любовью.

Подумав о том, что рано или поздно это все равно придется сделать, а возможно, потом придется заниматься этим каждый день, я закрыл глаза, собрался с духом, решил отложить раздумья на потом и, зайдя в дом, сразу же потащил Гу Вэньчжэна в спальню.

Промывая себе мозги всю дорогу, я почувствовал, что снова на всё способен.

Объектом моей первой ночи был Гу Вэньчжэн — такой красивый мужчина, полностью отвечающий моим эстетическим запросам, как ни посмотри, я оставался в выигрыше.

Предложенная в последний момент прогулка после ужина тоже подходила к концу, и как бы сильно я ни сопротивлялся в душе, а возвращаться в супружескую спальню все равно пришлось.

Я забыл взять пижаму, но, к счастью, в ванной висели два халата.

Он приоткрыл рот, возможно, не до конца решив, что именно хочет сказать, но в конце концов лишь поджал губы и тихонько выдохнул:

— М-м.

Фан Иань, ты, пожалуй, самая никчемная сволочная шлюх на всем Цветородовом рынке.

Усадив его на диван, я разжал крепко сжатые всю дорогу губы и постарался сделать так, чтобы

мое выражение лица не выглядело таким мрачным, будто я отправляюсь на поле боя.

Лишь когда холодная вода обрушилась на тело, заставив меня вздрогнуть от озноба, я наконец пришел в себя.

Я зажал руками пылающее лицо и присел на корточки прямо на месте.

После холодного душа я снова успокоился, и весь мой организм словно вознесся на новый уровень.

Хотя Гу Вэньчжэн ничего не сказал прямо, я почему-то отчетливо прочитал это в его взгляде.

Стоило мне вспомнить, что в ближайшие три месяца моим единственным заданием по сюжету будет заставить Гу Вэньчжэна забеременеть, как на сердце тут же скребли кошки.

Мое лицо вмиг запылало от жгучего стыда, мне хотелось провалиться сквозь землю прямо здесь и сейчас.

Я наугад взял первый попавшийся халат и накинул его, подумав про себя, что так его потом будет проще снять.

«Оказывается, ты притащил меня в спальню едва мы переступили порог именно ради этого».

Но мой зоркий глаз все же уловил в тех черных глазах мимолетную вспышку стеснения и удивления.

Не найдя слов для объяснений, я с каменным лицом, словно блуждающий дух, на ватных ногах вплыл в ванную, даже не помня, как закрыл за собой дверь и как сбросил одежду.

Черт, я ведь на самом деле не из тех, кто бросается на всё подряд с такой жадностью.

Бросив фразу о том, что сначала пойду приму душ, я заметил, как выражение лица Гу Вэньчжэна сменилось с первоначального недоумения на проблеск понимания.

В общем и целом, я стал сильнее.

Глядя в зеркало на это холодное и надменное красивое лицо, я провозгласил про себя: с этой минуты я — та самая сволочная шлюха из первоисточника, которой нужен исключительно секс.

До самой последней секунды перед тем, как Гу Вэньчжэн вышел из ванной, мне казалось, что свой образ я выдерживал безупречно.

Приняв душ, Гу Вэньчжэн небрежно зачесал назад намокшие на лбу пряди, обнажив гладкий лоб.

Его черты лица были изящными и яркими, а пропорции — идеальными, с открытым лбом он выглядел еще более привлекательным, чем обычно.

К тому же, лишенные смягчающего эффекта челки суровые брови и пронзительный взгляд делали Гу Вэньчжэна похожим на обнаженный клинок — острый и подавляющий своей властной аурой.

Боже, боже, боже, как кто-то может быть настолько красивым, чтобы попадать прямо в мое сердечко?

Даже не пытаясь настроиться на нужный лад, я поднялся с дивана и подошел прямо к Гу Вэньчжэну.

Положив руку ему на затылок, я приподнялся и впился в эти тонкие губы.

Гу Вэньчжэн сперва замер на пару секунд, но быстро пришел в себя: одну руку он положил мне на плечо, а другую легко опустил на талию.

Получив в ответ не менее страстный отклик, я принялся ласкать и покусывать его губы.

В комнате становилось все жарче, а атмосфера сгущалась и становилась почти осязаемой.

Единственной странностью было то, что в этот момент Гу Вэньчжэн словно сбросил с себя какую-то невероятную печать.

Например, в разгар поцелуя Гу Вэньчжэн прижал меня к кровати, и из инициатора, требующего свое, я внезапно превратился в того, кто пассивно принимает происходящее.

Не знаю, было ли это мне лишь кажется, но вся полнота контроля над ситуацией словно перешла в руки Гу Вэньчжэна.

Но ведь актив здесь я, черт побери, это же абсолютно неправильно.

Подумав об этом, я перевернулся, меняясь с Гу Вэньчжэном местами.

В процессе этой возни халат Гу Вэньчжэна запахнулся наполовину и теперь едва держался на бедрах. В отличие от того времени, когда он был полностью одет и казался подтянутым, его тело было прекрасным и излучало скрытую силу.

У Гу Вэньчжэна от природы была мертвенно-бледная кожа, на которой даже пигментация казалась невозможной.

Линии пресса выглядели упругими и рельефными, всё, что должно быть розовым — розовело, а всё, что должно быть белым — белело.

Те две вишенки на груди даже казались слегка втянутыми.

Мой взгляд невольно заскользил по ним, а мысли потекли совсем в другую сторону.

Помимо моей воли извилины в голове переключились с медицинского канала — стоит ли лечить легкое втягивание — на канал Цветородового рынка — омега-игры с сосками во время беременности.

У меня защипало в носу, и я тут же оборвал свои далеко зашедшие фантазии.

Фан Иань, прекрати вести себя так, будто ты жизни не видел, в конце концов, мы на Цветородовом рынке, другие тут вытворяют вещи куда более изощренные, чем тебе могло присниться.

Фан Иань, ты испорчен, этот мир Цветородового рынка тебя почти ассимилировал.

Мысленно выругавшись на самого себя, я поспешно зашептал про себя: человек на такое не способен, по крайней мере, не должен.

— Убери феромоны...

Пока хриловатый голос Гу Вэньчжэна не раздался в комнате, я окончательно не пришел в себя и не поднял на него взгляд.

Сейчас глаза Гу Вэньчжэна были слегка прикрыты, брови нахмурены, дыхание сбилось. Он выглядел немного свирепым, создавая полное ощущение того, что в следующую секунду он полезет со мной в драку.

Не в смысле «драку в постели», а в самом прямом, буквальном значении этого слова.

Из-за того, что я не чувствую феромонов, я порой забываю, что это мир АВО, да и никто никогда не говорил мне, что мои собственные феромоны кто-то может учуять.

Я предполагал, что моя железа наконец развилась полностью, вот только понятия не имел, когда именно люди вокруг смогут улавливать запах моих феромонов.

Выходит, судя по законам АВО-вселенной, Гу Вэньчжэн сейчас испытывал на себе индуцированную моим феромонами течку?

Правда, выглядела эта реакция как-то не совсем так... Но я никогда не видел, как реагируют другие омеги на феромоны альфы с высокой степенью совместимости, так что мне даже не с чем было сравнить.

Как бы то ни было, сейчас аура Гу Вэньчжэна была невероятно мощной, его лицо застыло, а в уголках бровей таился такой холод, что казалось, будто все вокруг обязаны пасть перед ним на колени и признать его власть.

Кто-то другой, увидев такого Гу Вэньчжэна, наверное, от страха лишился бы ног, но я был другим — мой хвост взметнулся еще выше.

Кажется, во мне все-таки было что-то от извращенца.

Мужчинам в той или иной степени свойственны дурные наклонности, а вот такой Гу Вэньчжэн идеально разжигал во мне эту нездоровую жажду подчинения.

Осмелев от собственных мыслей, я протянул руку и цапнул Гу Вэньчжэна за задницу.

Упруго, и на ощупь просто отлично.

Тело Гу Вэньчжэна на мгновение каменно оцепенело, его тонкие губы сжались в ниточку, а температура в комнате, казалось, упала на пару градусов.

Интуиция тут же заставила мою спину покрыться холодной испариной.

Ничего не понимая, я уставился на него, испытывая странное ощущение, будто только что дернул за хвост настоящего тигра.

Я моргнул и, не остановившись на достигнутом, ущипнул его еще раз. Это был первый раз, когда я видел на лице Гу Вэньчжэна столь явное изумление.

Как бы это сказать... словно произошло нечто, полностью перевернувшее все его представления о мире.

М? Ну и что с того, что я ущипнул, нельзя что ли...

Хотя в мыслях я так хорохорился, на душе у меня было довольно тревожно.

Я прикусил губу, приподнялся, чмокнул Гу Вэньчжэна в уголок рта, после чего вопросительно заглянул ему в глаза.

Не знаю, мерещилось ли мне, но лицо Гу Вэньчжэна на секунду словно стало абсолютно пустым.

Из-за такой реакции Гу Вэньчжэна я занервничал еще сильнее, высунул язык, лизнул его в губы и потерся кончиком носа о его щеку.

В руководствах по романтическим отношениям говорилось, что милые нежности способны решить девяносто девять процентов проблем между влюбленными, и я надеялся, что сейчас это тоже сработает.

Я услышал, как Гу Вэньчжэн легко вздохнул, и он, повернув голову, коротко поцеловал меня.

Прохладная рука накрыла мою правую руку, которая все еще пыталась продолжить начатое.

Гу Вэньчжэн опустил взгляд, его густые ресницы слегка дрогнули, и он тихо произнес:

— Давай в следующий раз, я не готов...

Его голос становился все тише, и остатка слов я уже не расслышал.

Сначала я не понял, что он имеет в виду, и тупо пялился на него несколько секунд.

Пока Гу Вэньчжэн не опустил голову, и под моим пристальным взглядом на его бледных красивых щеках не проступил румянец.

А, я понял, оказывается, Гу Вэньчжэн просто застенялся.

То, что он казался мне грозным до этого, судя по всему, тоже было следствием излишней суровости его бровей и глаз, которые кого угодно могли ввести в заблуждение.

Раз уж Гу Вэньчжэн высказался столь определенно, у меня не хватило наглости продолжать приставать к нему дальше.

Как ни странно, осознав, что Гу Вэньчжэн, точно так же как и я, нервничает из-за подобных вещей, я почувствовал какое-то необъяснимое облегчение и больше не ощущал той скованности, с какой до этого следовал сюжету.

В конце концов наша с Гу Вэньчжэном брачная ночь завершилась самым банальным сном.

[Рабочие записи директора Гу — выдержка 4]

Мы с маленьким альфой сошлись в одном типе.

Он действительно так мастерски умеет ластиться.

Ладно, проехали.

Вспомнив, как друг говорил мне, что я зарился на молодого зеленого юнца, а в итоге теперь сам чуть не стал жертвой этого юнца...

<http://bllate.org/book/21019/2136697>